

Когда куклы начали медленно сползать с полок, Цзянь Юэ уже исчез.

Режиссёр и его команда наконец осознали, что происходит. Глаза режиссёра расширились от ужаса, голос дрожал:

— Ты... ты серьёзно?!

Цзянь Юэ даже не стал отвечать на эту глупость — просто направился к выходу.

Сяо Юнь, самый пугливый из всех, первым завопил:

— Бежим!

И рванул к туннелю, из которого они пришли. Его скорость была пугающей — он мелькнул, как тень, и с такой силой оттолкнул режиссёра и его помощника, что те едва не упали. Сам же нырнул в проход первым.

Цзянь Юэ мельком взглянул — и увидел ****след карты****.

Сяо Юнь — заданист, причём очень опытный и долго скрывавшийся. Если бы не вмешательство Цзянь Юэ, его прогресс был бы безупречен.

Зрители были поражены:

— Совсем не заметили!

— Как глубоко он засел!

— У него ведь нет стрима?

— Он же много помогал «целителю»...

А в комнате уже бушевал хаос — куклы наполнили всё пространство.

Цзянь Юэ уходил по узкому коридору, обременённый тяжёлой кукольной оболочкой. Силы иссякали. Он не смел снять её — вдруг куклы сразу почуют запах и настигнут?

Пот стекал по лицу, дыхание сбивалось, перед глазами всё плыло.

На повороте сознание начало меркнуть...

И вдруг — крепкие руки подхватили его.

Цзянь Юэ слабо повернул голову — и увидел знакомый профиль. Цзи Хуайюй стоял в узком туннеле, ещё более величественный в этой тесноте. Его голос был тих, но полон тревоги:

— Ты в порядке?

При звуке этого голоса Цзянь Юэ мгновенно расслабился. Ноги подкосились — и он бы упал, если бы Цзи Хуайюй не подхватил его.

Не дав опомниться, Цзи Хуайюй снял с него кукольную оболочку. Нажал что-то — и она рассыпалась на отдельные детали, будто сделанная из сухих щепок.

— Слишком жарко, — сказал он. — Снимай.

— А вы... как узнали, что это я? — удивился Цзянь Юэ. — В такой штуке любой бы испугался!

— По запаху, — спокойно ответил Цзи Хуайюй.

Цзянь Юэ, наконец свободный, прислонился к нему и выдохнул:

— Но я же прятался среди кукол — они меня не чужали! А вы — сразу узнали. Вы сильнее!

— На тебе мой запах, — объяснил Цзи Хуайюй. — Даже без оболочки они бы тебя не тронули.

— Но они же гнались за мной! — возразил Цзянь Юэ.

— Они просто радовались тебе, — сказал Цзи Хуайюй. — Не беги — и не будут гнаться.

— А топор?! — не унимался Цзянь Юэ.

— Это оружие. У кукол оно всегда при себе, — невозмутимо ответил Цзи Хуайюй.

Цзянь Юэ: «...»

Так он весь этот цирк устроил... зря?!

Но облегчение пришло: значит, в будущем куклы рода Цзи ему не опасны?

Едва эта мысль возникла, как Цзи Хуайюй добавил:

— Это куклы ****нашего**** рода. А вот куклы других кланов — будь осторожен. Многие из них не прошли «оживления глазами», действуют только по приказу, без разума.

Цзянь Юэ вспомнил кукол с лайнера — глупых, заторможенных.

— Значит, всё ещё опасно! — вздохнул он. — Нет в этом мире прямых путей... Я чуть не сам себе дорогу закрыл!

— Это убежище рода Цзи, — объяснил Цзи Хуайюй. — Обычно, войдя сюда, тебя переносит в другую часть лабиринта. Но у тебя — мой запах. Массив распознал тебя как ученика.

Только носители крови рода Цзи или обладатели талисмана могли пройти дальше.

Цзянь Юэ улыбнулся:

— Значит, меня и предки признали!

Цзи Хуайюй посмотрел на него — и сердце сжалось от облегчения. Он знал: куклы не причинят вреда Цзянь Юэ. Но в тот миг, когда тот исчез, его разум опустел. Тело действовало быстрее мыслей. Он, живший тысячи лет и никогда не знавший страха, ****испугался****.

Он мчался по туннелям, игнорируя, что его присутствие будоражит кукол. Обычно он бы этого не допустил... но тогда не думал о последствиях.

Вот оно — чувство страха.

Он смотрел на Цзянь Юэ, который, уставший до предела, уже клевал носом, прислонившись к его плечу. Несколько прядей упали на лоб. Цзи Хуайюй осторожно отвёл их.

— Дождь прекратился? — пробормотал Цзянь Юэ.

— Нет, — ответил Цзи Хуайюй. — Отдыхай. Больше ничего не случится.

Цзянь Юэ тихо «мм» — и мгновенно уснул.

Цзи Хуайюй сидел рядом в полумраке. Свет туннеля скрывал глубину его взгляда.

Цзянь Юэ проснулся в комнате.

— Я так долго спал? — удивился он, моргая. — Уже завтра?

Система, редко вмешивающаяся, неожиданно откликнулась:

— Хотя мне и неприятно вас прерывать, сегодня уже ****13-е****.

Цзянь Юэ с облегчением выдохнул:

— Тринадцатое...

И вдруг вскочил:

— ****Тринадцатое?!****

Они поднялись в горы 10-го! Ночь там была 11-го! Как он проспал до 13-го?!

— Не сомневайтесь в точности моего времени, — сухо сказала система.

Цзянь Юэ: «...»

Да он не об этом!

Но, собравшись, он вспомнил главное:

Праздник поминовения рода Цзи — ****16 сентября****.

Значит, осталось... ****три дня****. Нет, ****два****!

За окном нависли тучи — предвестники надвигающейся бури.

В этот день «целитель» обязательно совершит ритуал.

****«Дзинь!»****

Телефон завибрировал. Сообщения от команды — новости за эти дни: режиссёр и компания получили тяжёлые ранения, найден вход в туннель.

Цзянь Юэ ответил:

— Я проснулся. Встретимся.

Он встал — уже был полдень.

В столовой встретил помощника.

— Управляющий Ван, вы очнулись?

— Да. Молодой хозяин где?

— На совещании. Сообщить ему?

— Нет, — сказал Цзянь Юэ. — Я ненадолго выйду. Проверю, что с режиссёром. К ужину вернусь.

Помощник кивнул. Раньше он думал, что Цзянь Юэ преследует корыстные цели... но тот пошёл в опасные горы **только ради Цзи Хуайюя**. Такая преданность заслуживала уважения.

В лавке Айя все выглядели измотанными, особенно Ван Вэньвэнь и Наньгун Си — обгоревшие на солнце.

— Мы дни напролёт искали туннель, — сказал Ван Вэньвэнь, — но как режиссёр туда попал — не понятно.

— Наверное, нужно что-то связанное с куклами, — предположил Цзянь Юэ. — Я заходил — в кукольной оболочке.

— Ты нашёл манускрипт? — спросила Айя.

— Да, — кивнул Цзянь Юэ, доставая книгу. — Вот он.

Айя открыла — и нахмурилась:

— Сплошные древние символы! Мы не читаем.

— Я могу перевести! — оживилась Наньгун Си. — У меня фотографическая память на языки. Достаточно взглянуть — и запомню.

Цзянь Юэ понял: именно поэтому она попала в этот эпизод.

— Переводи, — сказал он, передавая книгу.

Айя с удивлением смотрела на него. В ужасных эпизодах игроки редко делятся находками — каждый думает только о себе.

Цзянь Юэ прочитал её мысли:

— Чтобы выбраться, одного артефакта недостаточно. Прятать — бессмысленно.

Айя улыбнулась. Она сама себя загнала в рамки страха.

Наньгун Си перевела быстро, но не мгновенно:

— Мне нужно ****два дня****.

Сегодня — 13-е.

— 16-го — поминовение, — напомнила Айя. — Это последний шанс покинуть эпизод.

Значит, перевод будет готов только к 15-му. На экстренные меры времени нет.

— Даже половина текста поможет, — сказал Цзянь Юэ. — Режиссёр гнался за этим — значит, манускрипт важен.

Ван Вэньвэнь задал ключевой вопрос:

— Если манускрипт так важен, почему «целитель» сам его не взял?

— Возможно, он ****уже знает всё****, что в нём написано, — предположил Цзянь Юэ. — Или... он ****намеренно**** послал режиссёра на смерть. Ведь мог дать им что-то с его запахом — куклы бы не тронули. Но не дал.

— Жестокий человек, — пробормотал Ван Вэньвэнь. — Наверное, любит только свой клан и жену... ради них и идёт на преступления.

Все кивнули.

Только Цзянь Юэ молча сидел... и тихо улыбнулся.

После дня работы Наньгун Си перевела первые страницы:

— Здесь написано: эта гора — духовная. Деревья, растущие у жилы, обладают сознанием. Если влить кровь и «оживить глаза» — получится живая кукла.

— А в конце? — спросил Цзянь Юэ.

— Здесь сказано: душу куклы можно уничтожить, разрушив тело. Но если хочешь ****сохранить**** — используй ****Конус Древа****. Он извлекает душу, не разрушая.

Цзянь Юэ задумался. Что-то ускользало... Что именно?

Он метался по комнате, хмурясь.

— Ты чего носишься? — спросил Ван Вэньвэнь. — Голову снесёшь!

И вдруг — как молния!

Цзянь Юэ вскочил:

— ****У «целителя» болезнь!****

Все замерли.

— Он ****больной****! — воскликнул Цзянь Юэ. — Помните? «Целитель» — врач, но ****сам болен****!

— Что это значит? — не понял Ван Вэньвэнь.

— Болезнь у него ****до**** вселиния! — догадалась Айя. — Это болезнь ****Цзи Цюаня****!

Ли Лэлэ, тихо заваривавший чай, добавил:

— Может, он и меняет тела... не потому что они плохие, а потому что ****его болезнь убивает**

каждое новое тело**?

— И раз он «целитель»... — задумчиво сказал Цзянь Юэ, — то ли он любит медицину... либо...

— **Долгая болезнь делает врача**, — закончил Ли Лэлэ.

Чтобы выжить, он изучал лекарства — и стал «богом-врачом».

Все почувствовали: к разгадке они подошли ближе.

Система:

«Прогресс задания [Тайна целителя]: 94%».

Но Цзянь Юэ нахмурился:

— Если всё так просто — зачем тогда столько смертей? Почему задание ещё не завершено? Может... мы идём **не туда**?

Все замерли. Осталось два дня. Ошибка — смерть для всех.

— Не верится, — горько усмехнулась Айя, — что это «новичковый» эпизод. Уровень сложности — **S+**!

Цзянь Юэ серьёзно кивнул... и вдруг сказал:

— Надеюсь, награда будет щедрой.

Айя: «...»

Это сейчас главное?!

Зрители в трансляции смеялись:

— Они не понимают серьёзности?

— В этом эпизоде уже **четыре золотые карты**!

— Четыре? Кто четвёртый?

— Ни в одном стриме его нет!

— Тот, кто написал — вышел из чата!

Обсуждение взорвалось. Кто четвёртый игрок?

Благодаря ажиотажу, онлайн превысил **30 000**. Стрим вошёл в топ-100.

Система:

«Вы на 56-м месте в рейтинге!»

— Как так? — удивился Цзянь Юэ. — Я же ничего не делал!

— За информацию — платите очками, — сухо ответила система.

— Спасибо, — улыбнулся Цзянь Юэ. — Теперь совсем не хочется знать.

Система: «...»

Такой жадины она ещё не встречала.

Вечерело.

Цзянь Юэ вернулся в усадьбу. В окне комнаты Цзи Хуайюя светился тёплый свет — и на душе стало спокойно.

— Молодой хозяин! Я вернулся! — весело крикнул он, входя.

Цзи Хуайюй сидел за столом. Увидев Цзянь Юэ, поманил:

— Иди сюда.

Цзянь Юэ подошёл. Цзи Хуайюй встал, усадил его на диван... и достал деревянную шкатулку.

— Открой.

Внутри лежало кольцо. Из полированного дерева, с вкраплением красного камня по центру — как алый цветок сливы на снегу.

— Это что? — удивился Цзянь Юэ.

— Кольцо для тебя, — тихо сказал Цзи Хуайюй. — В тот день, в туннеле... ты спал, но пальцы всё тёрли подушечку. Я... с первого взгляда чувствовал, что на твоей руке чего-то не хватает. Я сам его вырезал. Не знаю, нравится ли тебе... но...

— Нравится! — перебил Цзянь Юэ, сияя. — Очень!

Цзи Хуайюй смотрел на его улыбку.

— Наденьте мне, — прошептал Цзянь Юэ, кладя ладонь в его руку.

Цзи Хуайюй знал: кольца надевают на свадьбе — в торжественной обстановке. Но у него нет ни церемонии, ни драгоценностей. Только ****сердце куклы****.

— Ты уверен? — спросил он, держа тонкие пальцы.

— Конечно! — воскликнул Цзянь Юэ. — Это от вас! Я буду носить его ****всю жизнь****!

Цзи Хуайюй нежно надел кольцо... на средний палец.

— Не туда! — засмеялся Цзянь Юэ. — На ****безымянный****!

Цзи Хуайюй замер. Цзянь Юэ, поймав его взгляд, смутился и буркнул:

— Всё равно рано или поздно... Так хоть не менять потом.

Он сжал пальцы, глядя на кольцо.

Поминовение — через два дня. Он не знает, выживет ли... но ****не мог больше ждать****.

Хорошо, что успел увидеть это. Теперь — без сожалений.

Цзи Хуайюй тоже смотрел на кольцо. Его палец провёл по руке Цзянь Юэ.

Хорошо. Теперь и у него — нет сожалений.

— Вы подарили мне кольцо, — сказал Цзянь Юэ, — а я вам ничего...

— Ты дал мне больше, чем я мечтал, — ответил Цзи Хуайюй.

— Нет! — Цзянь Юэ сжал его руку. — Я хочу дать вам ещё больше!

Цзи Хуайюй почувствовал тепло его ладони.

— Ты уже дал мне то, чего у меня никогда не было, — тихо сказал он. — Не представляешь, как я счастлив...

— Правда? — Цзянь Юэ посмотрел ему в глаза. — Тогда ****живите****. Мы ещё сделаем столько счастливых вещей!

Цзи Хуайюй резко поднял глаза. На миг ему показалось — Цзянь Юэ ****всё знает****.

Но тот только добавил:

— Если... если мы ****оба не выживем**** — мы встретимся в конце и уйдём вместе.

Сердце Цзи Хуайюя дрогнуло.

Он думал, что защищает хрупкого мальчика... но оказалось — тот сильнее, умнее, чем он полагал.

Цзянь Юэ прижался к нему и прошептал на ухо:

— Либо мы ****умрём вместе****...

И вдруг — яростно, со смехом:

— ****Либо, как только ты ляжешь в гроб — я сразу выйду замуж!****

Цзи Хуайюй: «...»

<http://bllate.org/book/16053/1434087>